

Нестор Медеевич

Приключения Раймунда Мана

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
М42

Медеевич Н.

Приключения Раймунда Мана / Медеевич Н.; ред. Трейман Л.,
Иванова М. А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 78 с.

ISBN 978-5-532-93256-2

Живущий во Франции писатель Раймунд Ман в свои пятьдесят лет становится вдовцом. Его беременная жена Элиз умирает от болезни. Проходит десять лет. В своём саду Раймунд откапывает медную дверь, ведущую в подземелье. Мужчина проваливается в бездну и попадает в параллельный мир. Ему предстоит пройти через многие невзгоды, побывать в древности, увидеть динозавров и первобытных людей, чтобы вновь встретить свою любовь.

Содержание

Первая часть	4
Вторая часть	25
Третья часть	47
Год спустя	51
Эпилог	75

Первая часть

В бездне древности

Меня зовут Раймунд Ман. Мне шестьдесят лет. Живу я во Франции, в загородном доме. Сам-то я небогатый человек, а зарабатываю тем, что пишу книги. В их сюжетах нередко можно встретить любовь, скорбь, тоску, радость, надежду и отчаяние.

В пятьдесят лет я пережил трагедию, полностью изменившую моё дальнейшее существование. У меня умерла жена, а своего ребёнка я так и не увидел: Элиз, которую я сильно любил, скончалась на четвёртом месяце беременности от рака. Мне тогда удалось найти лучших специалистов по этой страшной болезни, врачи бились за её жизнь, но всё тщетно. Мы даже не попрощались – Элиз скончалась, не приходя в сознание. Я, мечтавший о большой счастливой семье, остался одиноким вдовцом.

После этого жизнь стала мне в тягость. Я горевал и пристрастился к спиртному.

Днём я работал в своём огороде, вечером пел песни собственного сочинения, подыгрывая себе на гитаре. Разумеется, песни были грустные...

Однажды на закате я сидел на скамье у дома, в очередной раз исполняя свои песни под гитару. Вдруг раздался лай. Я вздрогнул и осмотрелся. Неподалёку стоял пёс и лаял. Это была потрёпанная дворняга с милой мордой. Её грязная, в колтунах шерсть выдавала бездомную собачью жизнь.

– Пошёл, пошёл, – замахал я на пса.

Но он проигнорировал мой жест и снова тявкнул.

Мне пришлось отложить гитару и зайти в кухню. Я открыл холодильник, нашёл там кусок колбасы и возвратился к псу. Получив лакомый кусочек, кобель стал демонстрировать благодарность. Пёс съел угощение и почесал ухо.

– Будем друзьями! – сказал я ему, протянув руку.

Кобель не остался в долгу и в свою очередь протянул лапу. Удивившись, я взял её. Так началась наша дружба. Я решил поселить пса у себя.

Моя жизнь пошла по-другому. Теперь я вставал рано утром и брал пса с собой на охоту. Какая же утром дивная прохлада и свежесть в лесу! Бывало, мы с собакой возвращались налегке, но порой удавалось и дичь подстреливать. Придя домой, я ощипывал птицу и готовил. Пёс очень радовался таким мясным дням. Когда погода портилась и начинались дождливые дни, я вырезал фигуры из дерева или пытался писать рассказы, а собака, лёжа на коврике, дремала.

Теперь жизнь и у пса стала совсем другой. Судьба ему улыбнулась. Но ведь он был когда-то щенком, и, может, его подарили одной девочке на день рождения, но у неё оказалась аллергия на шерсть, и его малышом вышвырнули на улицу. Быть может, он скулил, визжал, а люди смотрели на него и говорили: «Фу! Замолчи!»

Как бы то ни было, пёс попал ко мне. Я назвал его Виконтом.

Однажды солнечным утром я работал в огороде. Собирал урожай картофеля. Также в этом году уродилось много яблок. В моём саду было семь яблоневых деревьев. Плоды так часто падали с них, что я не успевал собирать. В результате много яблок испортилось. Мне пришлось копать большую яму, чтобы схоронить туда все гнилые яблоки. Это дело не доставляло радости.

Солнце сильно грело. Я начинал изнывать от жары. И вскоре, воткнув лопату в землю, пошёл попить воды. Виконт сидел на солнышке и жмурился. Допив воду из кружки, я брызнул остатками в морду пса. Кобель фыркнул и закрыл лапами нос. Я рассмеялся, поставил кружку на место, затем ласково почесал Виконту ушко. Вернувшись к лопате, я стал продолжать работу. Глубина ямы была около полутора метров. Неожиданно моя лопата ударилась обо что-то твёрдое и погнулась. Я, нахмурившись, стал расчищать находку. Это была дверь. Да, именно дверь! Но откуда она взялась? Отшвырнув лопату в сторону, я стал открывать подземелье...

Найденная таинственная дверь была сделана из меди. Я прикладывал все усилия, но не мог её открыть. Ко мне подошёл Виконт.

– Не мешай, друг, – попросил я пса.

Пёс послушно отбежал в сторону и сел в тени.

До самого обеда я провозился с дверью, но она так и не поддавалась. Ни лопатой, ни ломом мне не удалось сделать с ней ровным счётом ничего. Я махнул на дверь рукой, позвал кобеля и пошёл обедать. Обед мне приходилось готовить с вечера или рано утром, а в нужный час оставалось только вовремя разогреть.

Я сел обедать на террасе. Виконт уже подкреплялся мясом из своей миски, а я всё сидел над полной тарелкой в глубокой задумчивости. Меня волновала дверь. Я не понимал, почему она не открывается...

После обеда я и пёс зашли в дом. Сам я лёг на кровать, а Виконт устроился на коврик рядом, чтобы охранять мой сон.

Когда я засыпал, пёс стал тихо скулить, но я не придавал этому значения. И вскоре Виконт затих.

Я проснулся в хорошем расположении духа, увидел, что пёс ещё спит, и свистнул, но кобель не отозвался. Встав с кровати, я стал свистеть громче.

– Виконт!!!

Но пёс на мой зов не шелохнулся.

Я потрогал его. Холодный. Пёс уже не дышал.

– Виконт, Виконт, неужели ты...

Я не смог договорить и стал гладить пса. В глазах моих стало покалывать от пробивающихся слёз. Я взял тряпочку, накрыл Виконта и вынес его на улицу. Мне пришлось взять лопату. Я решил похоронить своего друга на опушке леса. Того самого леса, в котором мы вдвоём провели много времени, прогуливаясь и охотясь.

Уже вечерело, когда я наконец похоронил пса. Слёзы душили меня, чувство одиночества как никогда овладело мной. Я никому не нужен, один, все ушли от меня, даже пёс.

– Прощай, любимый мой.

Я погладил свежий холмик – место упокоения Виконта, вытер слёзы, взял лопату и пошёл к своему дому.

«Не хочу больше жить, всё для меня потеряло смысл, – так я думал, придя домой. – Напьюсь и умру».

Я нашёл в своём кухонном шкафу бутылку коньяка и начал пить. С каждым глотком мне казалось, что все мои беды уходят куда-то далеко, что не всё ещё потеряно. Довольно скоро охмелев, шатаюсь, я вышел из-за стола и пошёл по огороду, топча свои грядки. Увидев дверь, которую днём откопал, подошёл к ней и стал открывать. Дверь поддалась! Я увидел большую шахту. Это была не просто шахта. В самом низу был виден свет. Наклонившись, я стал внимательно вглядываться, но, поскольку был пьян, меня мотнуло, и я с громким криком полетел головой вперёд в это подземелье, в самую бездну...

Очнувшись, я увидел нечто, что потрясло меня...

Передо мной, примерно на расстоянии пяти метров, стоял текодонтозавр¹. Животное ошипывало дерево. Я не мог понять, как мне удалось попасть в триасовый период. Я поднял голову. Вверху было чистое небо.

– Что за чертовщина?

Я встал на ноги и медленно двинулся вперёд, постоянно оглядываясь. Моему взору представлялись различные доисторические существа и растения, которые я видел только на иллюстрациях в книгах, но теперь они были перед моими глазами. Я остановился у большого водоёма и дальше не мог идти. Меня так мучила жажда, что было абсолютно всё равно: чистая эта вода или нет. Наклонившись к воде, я увидел множество рыб. Некоторые из них были с шипами, другие чем-то походили на современных угрей. Я припал к водоёму и сделал большой глоток. На счастье, вода оказалась пресной. Я утолил свою жажду, и мне захотелось нырнуть. Под водой

¹ Текодонтозавр (лат. Thecodontosaurus) – род травоядных динозавров подотряда Sauropodomorpha.

с открытыми глазами я начал изучать живность. Рыбы, проплывающие рядом, имели панцирь. Но такие существа жили примерно четыреста миллионов лет назад!

Вынырнув, я откашлялся, вылез на берег и снял с себя мокрую одежду, отжал, затем, разложив её на солнце, лёг под деревом спать, надеясь, что, проснувшись, окажусь у себя дома.

Я пробудился вечером, когда солнце клонилось к закату. Древний мир снова был перед моими глазами. Он пугал, восхищал, очаровывал. Я потрогал свои штаны и рубашку. Они были ещё влажными. Одевшись, я пошёл дальше, говоря себе:

– Спокойно, спокойно.

Мне не хотелось думать о том, каким чудом я вернусь в своё время и к себе домой, но интуиция подсказывала, что надо идти вперёд.

Мой путь проходил через заросли. В этой растительности жили гадкие насекомые, которые впивались в мою кожу и сосали кровь. Вероятно, это были древние комары. Если сравнивать их с современными, эти насекомые были невероятно крупными и довольно крепкими, что ладонью не пришибёшь. От их укусов на моей коже оставались красные пятна, которые жутко чесались, а позже превращались в прыщи размером с горошину.

Раздался шум, и из зарослей неожиданно выскочил маленький динозавр, ещё дитя, но уже зубастый.

– Добрый вечер, зверёнок! – приветливо сказал я ему.

Динозавр издал какой-то звук, похожий на рычание, оскалил зубы и пошёл на меня. Я попятился и ударился спиной о дерево. Мне оставалось только бежать.

Через заросли было трудно пробираться, ибо толстые стебли, стелющиеся по почве, создавали препятствия, о которые я спотыкался. Я старался не оборачиваться, но слышал, как за моей спиной бежит динозавр, издавая необычные каркающие звуки. Иногда мне казалось, что он уже касался меня своими зубами. Заросли начали расступаться, и я выбежал к водоёму. Не думая ни секунды, я плюхнулся в воду и поплыл к другому берегу, который, к счастью, находился

не так далеко. Оглянувшись, я увидел динозавра, стоящего у берега, а также ещё нескольких подоспевших к нему сородичей, но, к счастью, они не поплыли за мной, а только наблюдали, как уходит добыча...

Доплыв до суши, я вылез из воды. На берегу мой взор привлекла каменная пещера. Я подошёл к ней. Внутри было темно. Я не стал входить в пещеру, ведь там могли находиться динозавры или ещё какие-нибудь существа, устроившие в ней своё жилище. Мне пришлось в голову развести огонь. Разумеется, с собой у меня не было спичек. Я планировал добыть огонь методом трения с помощью заострённой палочки из твёрдой древесины и бруска. Для этого мне пришлось походить по берегу в поисках необходимого дерева, сухой травы и веток. Когда мои поиски увенчались успехом, я присел на корточки и начал добывать искру.

Создать огонь без спичек и сохранить его – дело очень трудное, я потерял надежду, что разожгу костёр. От вращения палочки мои руки совершенно затекли. Но я почувствовал лёгкий запах дыма. Сухая трава задымилась и подожглась. Часа через два у меня горел костёр. Была уже глубокая ночь. Непроглядная тьма. Лишь лунный свет, отражавшийся в водоёме, выделялся во тьме. Издалека доносились различные шорохи, голоса животных, которые держали меня в напряжении. Я взял небольшую, но толстую палку и сунул её конец в костёр. Когда огонь охватил необходимую мне часть древесины, я вынул палку из огня и, крадучись, вошёл в пещеру с этим факелом. Пещера была пуста. Похоже, что раньше это место было обитаемо: может, тут жили динозавры. Под моими ногами были довольно старые следы экскрементов.

Я вышел из пещеры к костру. Моя одежда всё ещё была влажной, да и озноб давал о себе знать, так как ночь была прохладная. Греясь у костра, я постоянно подбрасывал новые ветки. Благо, они валялись неподалёку, и не нужно было лишний раз отламывать их от деревьев.

Когда мои штаны и рубашка полностью высохли, я, одевшись, взял охапку высокорослых трав и отнёс в пещеру. Ночевать на твёрдой земле было неразумно, а травы немного, но защищали бы от холодного камня и давали мягкость. Снаружи костёр успокаивающе

потрескивал. Спать мне ещё не хотелось. И я вышел из укрытия. На небе сгущались тучи, которые постепенно покрывали луну чёрно-серой пеленой. В результате луна скрылась, а костёр стал единственным источником света этой ночью. Поднялся сильный ветер, пламя костра раздуло. Спустя минуту я ощутил падающие с неба капли воды. Полил дождь, и мне пришлось войти в пещеру. Начался настоящий ливень. Потоки воды с шумом падали на поверхность пещеры, но не проникали внутрь. Мне было видно, как перестал гореть костёр.

Очень хотелось есть, но я не мог сейчас найти ничего съестного. Поэтому я прилёг на притащенные мною ветки и, усыпляемый шумом дождя, забылся тревожным сном.

Проснувшись ранним утром от сильного голода, я встал и вышел из пещеры. На улице было сыро, прохладно и пасмурно. Также дул несильный холодный ветер.

Я решил отправиться на поиски еды и изучить местность. Как и в остальных местах, территорию покрывало большое количество растений и деревьев. Суша оказалась островом, и довольно большим. Шёл я вдоль берега и остановился около заводи, сплошь усыпанной крупными камнями. В воде на небольшой глубине плескались рыбы средних размеров. Я решил поймать рыбу гарпуном, но для этого мне пришлось поискать необходимую палку с несколькими концами и нужной длины. Такая палка нашлась, я заточил камнем её нижние концы и снова подошёл к заводи. Увидев рыбу, я замахнулся, но промахнулся. Только с пятнадцатой попытки мне удалось одержать победу.

Вернувшись к пещере, я положил добычу на кучу веток, отломил палку от дерева, затем с помощью камня заострил её. После этого взял плоский кусочек мягкой древесины и оторвал небольшой клочок ткани от своей рубашки, вставил палочку в отверстие на деревянной подложке и начал вращать её между ладонями. Отсыревшее дерево даже не дымилось. Я плюнул на это дело, взял рыбу, впился в неё зубами и стал жадно есть, откусывая большие куски. Сырая рыба